

Семи-восьмибалльная жара не отступала даже с приходом сентября, когда начался учебный год. Учителя Первой средней школы были до смерти заняты приемом новобранцев, что, впрочем, дало кое-кому отличную возможность побездельничать.

На баскетбольной площадке школы группа одиннадцатиклассников в черной форме вовсю гоняла мяч.

Лин Ши, благодаря своему высокому росту, первым перехватил инициативу. Как нападающий красной команды, он мастерски применил обманный маневр, обошел защитника синих, вышел к трехочковой линии и, вскинув руку, бросил мяч.

Тот описал дугу, ударился о щит и послушно нырнул в кольцо.

— Трехочковый! — Лин Ши щелкнул пальцами и откинул со лба прилипшие от пота волосы.

Игроки красных перебросили ему мяч. Лин Ши поймал его, заставил описать круг на указательном пальце, а затем прижал к груди.

Лин Ши слегка запрокинул голову, и капельки пота потекли с его лба на подбородок. Влажные волосы прилипли к лицу, глаза ярко блестели, а в уголках рта при улыбке прорезались острые клыки. Когда он улыбался, его глаза превращались в изогнутые полумесяцы, и сам он становился похож на маленькое, ослепительно яркое солнце.

— Продолжаем! — Лин Ши застучал мячом по паркету, сделал глоток воды из припасенной бутылки и бросил её подросшему члену команды поддержки.

За эти летние каникулы Лин Ши чуть не взвыл от тоски. Школа заставила одиннадцатиклассников посещать дополнительные занятия целых два месяца, чтобы те не расслаблялись перед выпускным классом, а заодно и закрыла баскетбольную площадку. Если бы не сегодняшний день приема новых учеников, площадка, скорее всего, оставалась бы под замком.

Лин Ши, как ведущий игрок, первым рванул с места, отдал пас товарищу по красной команде, увернулся от защитника и тут же поймал обратный мяч.

— Лин Ши! Всё пропало, дело дрянь! А-а! — к площадке в панике подбежал какой-то парень. Лин Ши, увлеченный игрой, даже не успел среагировать, как мяч полетел прямиком в голову прибежавшему. Точное попадание!

— Сынок, ты чего? За тобой что, призраки гнались? — Лин Ши подошел ближе и нагнулся, чтобы подобрать мяч; пряди волос на лбу слегка задела его ресницы.

Чжу Нянь, получивший тяжелый удар мячом, еще долго не мог прийти в себя. Он уставился на

Лин Ши, и в этот момент к нему вернулось осознание того, что он хотел сказать.

— Лин Ши, ты труп. Ты окончательно покойник. Я только что был в кабинете у Старого Тао, видел новое расписание рассадки. Он посадил тебя вместе со старостой.

Эти слова заставили Лин Ши, который уже собирался возвращаться на поле, замереть. Он медленно и с жутким скрипом повернул голову к Чжу Няню, мяч выскользнул из рук и глухо ударился о землю. На всей площадке внезапно воцарилась гробовая тишина.

Лин Ши, который в этот момент чувствовал себя той самой вороной, пораженной молнией, понял, что его будущее погрузилось во мрак.

— Папаша, не переживай. В этот же день в следующем году я обязательно сожгу для тебя побольше жертвенных денег, — Чжу Нянь, глядя на остолбеневшего Лин Ши, едва не рассмеялся в голос, но с трудом подавил смешок и с самым серьезным видом произнес это, а напоследок еще и тяжело вздохнул.

Все игроки на площадке принялись одаривать Лин Ши сочувствующими взглядами.

Ведь во всем одиннадцатом классе «Б» кто только не знал о сложных отношениях Лин Ши и старосты Лу И.

Всё началось еще в десятом классе, когда при разделении на гуманитарные и естественно-научные профили на школьном форуме устроили голосование за звание самого красивого парня школы.

В Первой средней училось около десяти тысяч человек, и староста Лу И набрал почти семь тысяч голосов. Он обошел Лин Ши на целых пять тысяч — тот с двумя тысячами уверенно занимал лишь второе место.

Тогда Лин Ши, стоя в туалете, сжимал телефон так, что пальцы дрожали от ярости.

— Да что в нем такого?! Как он мог набрать так много? — Лин Ши повысил голос, глядя в экран.

Чжу Нянь, справлявший нужду у писсуара, так испугался этого выкрика, что чуть не прервал процесс.

— Не будь таким упрямым, объективно он выглядит лучше тебя, — Чжу Нянь подтянул брюки и, направляясь к раковине, бросил через плечо.

— Да какой он красавец? С его-то ледяной физиономией и вечно равнодушным видом!

Подумаешь, староста, — Лин Ши пренебрежительно скривился, яростно тыкая пальцем в фотографию Лу И на экране.

Чжу Нянь вымыл руки и, обернувшись, хотел что-то ответить, но внезапно замер, глядя куда-то за спину Лин Ши. В следующее мгновение он сорвался с места и рванул прочь так быстро, будто за ним гналась свора собак.

— Сынок, ты что, на перерождение торопишься?! — Лин Ши в недоумении проводил взглядом убегающего Чжу Няня. Что тот увидел? Неужели призрака?

Лин Ши в полном замешательстве обернулся и нос к носу столкнулся с Лу И, который вышел из кабинки.

Лу И не проронил ни слова. Пройдя мимо Лин Ши, он подошел к раковине и подставил руки под воду.

Лин Ши впервые в жизни решил обсудить кого-то за глаза, и надо же было такому случиться, чтобы сам объект обсуждения оказался рядом! Что за чертова удача!

А этот «объект» даже не скосил взгляда в его сторону. Лу И методично мыл руки — его пальцы были длинными, аристократичными, с четко выраженными суставами, словно выточенные из белого камня.

Закончив, Лу И высушил руки под сушилкой и молча вышел из туалета.

Чжу Нянь, который прятался снаружи, убедившись, что Лу И ушел, немедленно вытащил Лин Ши наружу.

— Папаша, я, кажется, уже вижу твоё будущее. Сплошная тьма, — пробормотал Чжу Нянь, глядя вслед удаляющемуся Лу И. Тот был одет в свободную черно-белую школьную форму, которая лишь подчеркивала его худобу, будто была сшита на заказ.

— Он... не настолько же мелочный, верно? — Лин Ши сказал это, чувствуя, как внутри всё сжимается от неуверенности.

— Папаша, а если бы кто-то сказал, что ты бесчувственный ледышка, что бы ты сделал? — Чжу Нянь искренне считал, что Лин Ши слишком наивен. Мир так жесток!

— Забил бы до смерти... — перед глазами Лин Ши потемнело. Он внезапно осознал, что в его будущем больше нет просвета.

Нет, ну в самом деле, он же гроза Первой средней, кого ему бояться?

Но Лу И — не обычный человек! Он не только первый ученик школы по успеваемости, но и победитель национальной олимпиады по физике, любимчик всех учителей, главная надежда на поступление в Пекинский университет — тот тип людей, которым всё сходит с рук.

Ничего, всё нормально. Скоро ведь разделение по классам. Он, будущий гений гуманитарных наук, ни за что не останется в естественно-научном классе.

<http://bllate.org/book/21885/2272890>